

П. К. Дашковский, Н. П. Зиберт

Положение религиозных общин Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики середины 1950-х — первой половины 1960-х гг.

Дашковский

Петр Константинович

д-р ист. наук,
проф., Алтайский
государственный
университет
(Барнаул, Россия)

Зиберт

Наталья Петровна

канд. ист. наук,
ст. преп., Алтайский
государственный
университет
(Барнаул, Россия)

Финансирование

Исследование
выполнено при
поддержке
Российского научного
фонда, проект
№ 19-18-00023
«Религия и власть:
исторический опыт
государственного
регулирувания
деятельности
религиозных общин
в Западной Сибири
и сопредельных
районах Казахстана
в XIX–XX вв.»

В конце 1940-х гг. в сфере государственной религиозной политики происходили заметные изменения. В частности, отказ руководства страны от планов использовать Русскую православную церковь в качестве одного из инструментов внешней политики привел к значительному охлаждению государственно-конфессиональных отношений и уменьшению количества действующих приходов. При этом, несмотря на то что в последние годы жизни И. В. Сталина грубое ущемление прав верующих существенно сократилось, деятельность религиозных общин в регионах тщательно контролировалась органами государственной власти и зависела от их административных решений¹.

Заявив лидирующее положение в партии, Н. С. Хрущев продолжил ограничивать влияние религии на общественную жизнь. При этом политическое руководство вынуждено было учитывать необходимость поддержания имиджа СССР как страны, полностью соблюдавшей права человека, в том числе и право свободы совести. Кроме того, посещение СССР иностранными религиозными делегациями, необходимость использования конфессий в качестве дополнительного фактора формирования позитивного образа страны у других государств² не позволяли полностью запретить функционирование религиозных институтов. Вследствие этого в положении уже зарегистрированных общин наблюдалась относительная стабильность. Одновременно с этим общины, пытающиеся получить регистрацию, сталкивались с нежеланием уполномоченных органов власти удовлетворять

ходатайства верующих, вызванным опасениями дальнейшего роста религиозности в стране.

Аналогичные тенденции наблюдались и в Западной Сибири. Уполномоченные органы власти, желая получить хорошую статистику по закрытию церквей и продемонстрировать тем самым снижение религиозности населения в своих регионах, старались не допускать появления новых, официально действующих общин. Так, например, в июле 1956 г. лютеранской общине с. Подсосново Немецкого района Алтайского края, в которой насчитывалось 174 человека, было отказано в регистрации и возвращении молитвенного здания из-за небольшого числа верующих³. Годом ранее православным верующим г. Барнаула Алтайского края было отказано в регистрации Крестовоздвиженской религиозной общины, несмотря на увеличение числа православных верующих, открыто демонстрирующих свою религиозность, и переполненность единственной функционирующей в городе церкви⁴. Больше года добивалась рассмотрения заявления об открытии церкви инициативная группа религиозной общины старообрядцев Барнаула во главе с настоятелем М. А. Устюговым⁵. В некоторых случаях на неопределенный срок могло быть приостановлено функционирование уже зарегистрированных церквей из-за невозможности выполнить противоречивые предписания различных инстанций⁶. Иерею Римско-католической церкви А. К. Шешквичюсу запретили посещение домов верующих католиков по их личному приглашению⁷.

Данная тенденция не являлась исключением и прослеживалась по всей стране. Так, в 1955–1956 гг. на территории СССР было открыто всего 10 церквей. Одновременно с этим были лишены регистрации или прекратили функционирование 485 церквей и молитвенных домов, в том числе 59 в РСФСР⁸.

В 1957 г. Советом по делам религиозных культов была подготовлена докладная записка «О фактах, свидетельствующих об активизации в отдельных местах религиозной деятельности со стороны сектантских религиозных обществ и групп, а также о нарушениях законности о культах в 1956 г.». В записке в числе наиболее характерных форм религиозного оживления отмечалось создание групп верующих, действующих в явочном порядке, а также настойчивые ходатайства с целью получения регистрации. Многочисленные свидетельства данных фактов фиксировались в разных документах, направляемых в Совет Министров СССР, в ЦК КПСС, уполномоченным в республики, края и области СССР⁹.

Незарегистрированные религиозные группы и нелегальные священнослужители, тайно исполняющие требы верующих, были зафиксированы и в Западной Сибири. Так, в казахских поселках и аулах Омской области часть населения исполняла мусульманские религиозные обряды¹⁰. В Исилькульском районе Омской области действовали религиозные группы меннонитов, собиравшиеся для молитв в частных домах. Меннониты д. Николайполь Исилькульского района, с. Розовка Омского района и с. Ивановка Калачинского района Омской области регулярно посещали молитвенные собрания в населенных пунктах соседних районов (с. Александровка Марьяновского района, с. Доброе Поле и пос. Чапаева Москаленского района)¹¹.

При этом часть населения осознанно подчеркивала свои религиозные убеждения и тем самым вступала в конфронтацию с органами государственной власти, расценивая чрезмерно открытую демонстрацию религиозности как антисоветское деяние. В 1954 г. одним из колхозников Исилькульского района было возбуждено ходатайство об освобождении его от воинской обязанности по мотивам религиозных убеждений. В д. Николайполь верующий меннонит отказался исполнять обязанности бригадира полеводческой бригады, аргументировав свою позицию тем, что в силу религиозных убеждений не может оказывать воздействие на колхозников¹². В Омской области, недалеко от г. Тюкалинска, располагались деревни, полностью заселенные старообрядцами-беспоповцами, которые, разбившись на небольшие группы, проводили молитвенные собрания в домах верующих¹³.

Важно отметить достаточно терпимое отношение к фактам существования незарегистрированных религиозных групп со стороны руководителей Совета по делам русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов Г. Г. Карпова и И. В. Полянского¹⁴, что позволяло верующим данных групп открыто осуществлять свою деятельность до 1956 г. Ужесточение государственно-конфессиональной политики началось после проведения XX съезда ЦК КПСС в феврале 1956 г. Кроме того, стремление Н. С. Хрущева отказаться от преемственности в политике, проводимой И. В. Сталиным, а также установка на построение в ближайшем будущем коммунистического общества обусловили появление ряда постановлений, регулирующих религиозную жизнь населения и работу конфессиональных институтов, что негативным образом сказалось на функционировании последних.

В октябре 1958 г. Советом Министров СССР были приняты постановления «О монастырях в СССР» и «О повышении налогов на доходы епархиальных предприятий и монастырей», реализация которых предполагала сокращение численности монастырей в стране и уменьшение земельных участков, находящихся в их пользовании, возврат ранее отмененного налога на недвижимое имущество и запрет использовать в обителях труд наемных работников.

В ноябре 1958 г. вышло постановление «О мерах по прекращению паломничества к так называемым святым местам», вследствие которого под запрет попали любые виды паломничества, а также благотворительная деятельность церкви¹⁵. Следует отметить неэффективность данных мер в борьбе с многочисленными паломничествами людей к святым местам. Продолжались паломничества к распаханным и засыпанным землей водным источникам, расположенным в с. Кутырлы Тюкалинского района и в с. Криванково Юргинского района Омской области¹⁶. В частности, к ключу на берегу р. Кутырлинки в день Девятой пятницы собиралось до 200 человек¹⁷.

В мае 1959 г. беседы о недопущении паломничества к святым местам были проведены с председателем исполнительного органа мусульманской религиозной общины Хаснутдиновым, бывшим муллой общины Шарафутдиновым и с вновь назначенным муллой Рахимовым¹⁸. Одновременно с этим началось выявление лиц, когда-либо ездивших к святым местам¹⁹. Так, например, православные верующие периодически совершали паломничество

в Почаевскую лавру; мусульмане — по святым местам среднеазиатских республик СССР²⁰.

На Всесоюзных совещаниях уполномоченных Совета по делам религиозных культов и Совета по делам русской православной церкви, состоявшихся в ноябре 1958 г., январе 1959 г. и апреле 1960 г. руководители данных советов были обвинены в некомпетентности, приведшей к неэффективности их работы и, как следствие, росту религиозности в стране²¹. Выступающий с докладом на Всесоюзном совещании уполномоченных Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР, проходившем 18 апреля 1960 г., председатель Совета по делам религиозных культов А. А. Пузин указывал на то, что в течение 1958–1959 гг. в разных частях страны религиозными общинами было приобретено 222 автомобиля различных марок. Кроме того, для молитвенных целей были куплены или построены сотни зданий. Общесоюзная ситуация с наличием у религиозных общин недвижимости хорошо просматривается и по материалам Западной Сибири. Так, например, Алтайское благочиние в начале 1960 г. распоряжалось десятью жилыми домами²². В г. Бийске по требованию горисполкома у православных священнослужителей были изъяты водительские удостоверения, после чего им было рекомендовано продать зарегистрированные на них автомобили²³. В Омской области также старались не допускать увеличения количества церковных автомобилей и отказывали приходам в их покупке²⁴. В Новосибирской области церкви владели пятью автомобилями (ЗИМ, две «Волги», «Победа», грузовой автомобиль) и одиннадцатью жилыми домами²⁵.

Епархиальные управления, в свою очередь, старались отремонтировать сохранившиеся храмы и благоустроить прилегающие к ним территории²⁶. Некоторые настоятели предпринимали попытки провести в церковь телефон, дополнительные мощности городских электросетей²⁷, паровое отопление²⁸. Постепенно появлялось новое богослужбное и хозяйственное имущество, увеличивался штат обслуживающего персонала, приобретались жилые помещения для причта. При этом религиозные организации предпочитали оформлять приобретаемые здания на частных лиц. Так, например, мусульманская община Омска приобрела ½ часть частного жилого дома на бывшего муллу Фатхиева, которому принадлежала вторая половина этого дома²⁹. Община евангельских христиан-баптистов оформила молитвенное здание на двух частных лиц — прихожан общины³⁰.

Следствием роста материальной базы приходов стала очередная волна закрытий религиозных объектов. Начиная с 1958 г. в стране было снято с регистрации 1775 религиозных общин³¹. При этом, несмотря на то что в записке «Об открытии храмов в Советском Союзе», поданной на имя Н. С. Хрущева 29 мая 1958 г. патриархом Алексием и митрополитом Николаем (Ярушевичем), отдельно подчеркивался недостаток церквей на территории Сибири³², в Алтайском крае оставались действовать всего три церкви: Покровская в г. Барнауле, Успенская в г. Бийске и Михайло-Архангельская в г. Рубцовске³³.

Важно обратить внимание на то, что зачастую прихожане закрытых церквей не переставали совершать религиозные обряды и продолжали посе-

щать оставшиеся действующие приходы, даже если для этого им приходилось выезжать за пределы своего населенного пункта или региона. Так, например, новосибирскую старообрядческую общину для совершения религиозных обрядов посещали жители Кольского и Черепановского районов Новосибирской области, городов Барнаула и Бийска, Старобардинского района (современный Красногорский район) Алтайского края, Беловского района Кемеровской области³⁴. Подобные факты приводили к тому, что в отдельно взятых приходах, несмотря на предпринимаемые государством ограничительные меры, из года в год продолжали совершаться религиозные обряды.

В табл. 1 представлены данные о религиозных обрядах, проводимых православными общинами Омска и Новосибирска. Из приведенных данных видно, что наметилась тенденция на постепенное сокращение количества определенного типа религиозных обрядов.

Таблица 1

**Количество обрядов, проводимых в кафедральных соборах
Омска и Новосибирска в 1958–1960 гг.**

Храм	Обряд	1958	1959	1960
Кафедральный собор Успения Пресвятой Богородицы города Омска	Крещение	6602	4697	4886
	Отпевание	2329	2088 (553)	380
	Венчание	49	41	34
Вознесенский кафедральный собор города Новосибирска	Крещение	6582	6727	Нет свед.
	Отпевание	444	449	Нет свед.
	Венчание	109	107	Нет свед.

Составлено по: ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 59. Л. 2.; БУ ИсА. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 29. Л. 88; Д. 27. Л. 112.

Кроме того, важно отметить, что отчеты Совету по делам религиозных культов при Совете Министров СССР нередко содержат противоречивую статистику о количестве совершенных религиозных обрядов. Так, например, Уполномоченный Совета по делам религиозных культов при Совете Министров СССР по Омской области в своем информационном отчете за 1959 г. отмечал, что в течение 1958 г. в кафедральном соборе Омска было совершено 2329 отпеваний, в 1959 г. — 2088 отпеваний. В аналогичном отчете за 1960 г. статистика отпеваний в этом соборе меняется: 553 отпевания — в 1959 г. и 380 отпеваний — в 1960 г. Подобные расхождения существенно затрудняли оценку истинного положения дел в регионах³⁵. Не исключено, что это делалось сознательно, чтобы продемонстрировать успехи в реализации генеральной линии партии на искоренение религиозного мировоззрения.

В марте 1961 г. появилось совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства

о культах», касающееся деятельности Совета по делам русской православной церкви и Совета по делам религиозных культов. В этом же году Советом по делам русской православной церкви и Советом по делам религиозных культов была утверждена инструкция по применению законодательства о культах, определившая весь последующий курс Советского государства в сфере государственно-конфессиональной политики³⁶. Помимо регулирования деятельности религиозных объединений, данная инструкция утверждала перечень «запрещенных сект», к которым были отнесены пятидесятники, свидетели Иеговы, меннониты, субботники и др.³⁷ Религиозные объединения, причисленные к разряду сект, попадали в разряд антигосударственных и не подлежали регистрации. Руководители данных групп с 1961 г. подлежали выселению на основании Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни». Кроме того, руководители сект привлекались к уголовной ответственности по ст. 142 («Нарушение законов об отделении церкви от государства и школы от церкви») и ст. 227 («Посягательство на личность и права граждан под видом исполнения религиозных обрядов») Уголовного кодекса РСФСР. По этим статьям в Сибири были осуждены руководители евангельских христиан-баптистов, свидетелей Иеговы, церкви адвентистов седьмого дня и пятидесятников³⁸.

Следует отметить, что, несмотря на полный запрет, данные религиозные объединения функционировали во всех регионах страны, в том числе и в Западной Сибири, что хорошо видно из табл. 2.

Данные, представленные в табл. 2, свидетельствуют о широком распространении в ряде регионов Западной Сибири в 1961 г. незарегистрированных религиозных объединений, в то время как зарегистрированные общины почти отсутствовали³⁹. Такое положение вещей было вызвано как общим ужесточением государственной религиозной политики, начавшимся после 1956 г. и затруднявшим процедуру регистрации, так и принятым в январе 1960 г. Постановлением ЦК КПСС «О мерах по ликвидации нарушений духовенством советского законодательства о культах», призывающим усилить борьбу с нелегальными сектантами.

Еще одним из направлений планируемой антирелигиозной работы было обозначено ослабление экономической основы религиозных общин. Для этого, в частности, служители культа лишались доходов от треб и переводились на твердые оклады. Так, уже в 1960 г. причт некоторых новосибирских церквей стал получать фиксированную заработную плату⁴⁰. Духовенство остальных приходов Новосибирска было переведено на оклад в течение 1961–1962 гг.⁴¹ С 1 июля 1962 г. были переведены на оклад, формирующийся из добровольных пожертвований верующих, священнослужители Алтайского края⁴². Одновременно с этим вводилась уголовная ответственность за нелегальные доходы. По мнению государственных органов власти, такие меры должны были повлечь за собой снижение числа совершаемых треб. Помимо этого, в 1961 г. прекратилось государственное социальное и профсоюзное обслуживание наемного персонала церквей. Параллельно с указанными нововведениями продолжи-

Таблица 2

Фактически действующие религиозные объединения в различных регионах Западной Сибири по состоянию на 1 января 1962 г.

Религиозное объединение	Алтайский край, количество объединений		Новосибирская область, количество объединений		Омская область, количество объединений	
	зарегистрированных	незарегистрированных	зарегистрированных	незарегистрированных	зарегистрированных	незарегистрированных
Евангельские христиане-баптисты	1	31	3	64	–	37
Мусульмане	–	7	1	3	1	–
Старообрядцы	–	2	1	–	1	–
Иудеи	–	–	1	–	–	–
Лютеране	–	7	–	9	–	9
Адвентисты седьмого дня	–	3	–	8	–	3
Пятидесятники	–	2	–	4	–	8
Истинно-православные христиане	–	5	–	2	–	2
Меннониты	–	12	–	1	–	6
Молокане	–	1	–	–	–	2
Свидетели Иеговы	–	1	–	–	–	2
Иоанниты	–	2	–	–	–	–
Католики	–	–	–	–	–	3
Субботники	–	–	–	–	–	4

Составлено по: ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 1. Л. 46; ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 65. Л. 28; БУ ИСА. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.

лась практика закрытия церквей и молитвенных домов. В 1961 г. в стране было снято с регистрации 1390 православных общин, в 1962 г. — 1585⁴³. На начало 1962 г. в СССР функционировало 10 910 неправославных объединений, из которых 6486 осуществляли свою деятельность без регистрации⁴⁴.

Необходимо отметить, что параллельно с работой по сокращению количества религиозных общин осуществлялись мероприятия, направленные на

сокращение числа проводимых религиозных обрядов. В течение 1961–1962 гг. в рассматриваемом регионе были организованы специальные комиссии содействия при районных и городских исполкомах. В их обязанности входило изучение контингента лиц, посещающих церковь, выявление степени влияния религиозных общин и священнослужителей на молодежь и детей, запись проповедей священников, отслеживание совершения верующими религиозных обрядов, пресечение попыток крестить детей без согласия обоих родителей. Кроме того, с 1962 г. религиозные требы должны были совершаться только при наличии квитанции, выдаваемой исполнительным органом религиозного общества, в которой фиксировались имя и домашний адрес обратившегося за требой⁴⁵. Для совершения таинства крещения ребенка необходимо было представить не только его свидетельство о рождении, но и паспорта родителей. При этом одним из необходимых условий крещения являлось письменное согласие родителей и их присутствие при совершении таинства. Такие меры должны были предупреждать случаи крещения ребенка (в присутствии бабушек или других родственниц женского пола) без разрешения родителей⁴⁶. Следует отметить, что в 1958 г. в Новосибирской области родилось около 70 тыс. детей. При этом в церквях области в указанный год для новорожденных было приобретено около 50 тыс. крестиков. В начале 1960-х гг., после введения персонального учета родителей, крестивших детей, количество крещений сократилось⁴⁷.

В ходе проведенной в 1962 г. проверки выяснилось, что учет в ряде церквей Новосибирска осуществлялся с нарушениями. Лица, совершающие обряд, часто не получали квитанции на руки. В некоторых квитанциях отсутствовала запись домашнего адреса⁴⁸. Многочисленные случаи крещения детей, в том числе и новорожденных, фиксировались также в Омской⁴⁹ и Томской⁵⁰ областях. Как и в Алтайском крае, бланки для исполнения треб заполнялись с нарушениями. Зачастую родители указывали в них неправильные адреса, не делали подписей в бланках. Детей на крещение приводили бабушки сразу по несколько человек⁵¹.

Помимо этого, велось наблюдение за религиозными настроениями в юношеской среде. С целью отрыва молодежи от церкви, а также предотвращения новых случаев обращения молодых людей в религию, за последними был установлен жесткий контроль. Так, например, в 1961 г. в Омске учащийся одной из школ подал заявление о приеме в Московскую семинарию⁵². В октябре 1963 г. два студента Алтайского сельскохозяйственного института сделали письменный запрос в Москву об условиях приема в духовную семинарию на 1964/65 учебный год, впоследствии объяснив свой поступок любопытством и легкомыслием⁵³. В это же время житель с. Верх-Катунского Бийского района, интересующийся поступлением в Московскую духовную семинарию на 1964/65 учебный год, уехал в Загорск Московской области⁵⁴.

Таким образом, несмотря на предпринимаемые государством меры по ограничению деятельности религиозных общин, к 1964 г. на территории Западной Сибири действовали многочисленные группы верующих, часть из которых осуществляла свою деятельность тайно. Так, например, практически во всех районах и городах Новосибирской области обнаруживались

незарегистрированные религиозные группы. Причем наибольшее количество нелегальных групп верующих наблюдалось в Кировском районе Новосибирска, в Тарске, Бердске, Купинском, Карасукском, Кургатском, Маслянинском, Сузунском и Черепановском районах Новосибирской области⁵⁵. В Новосибирске официально действовали две православные церкви, синагога, мечеть, старообрядческая церковь и две общины евангельских христиан-баптистов⁵⁶. В Омской области в 1964 г. насчитывалось 66 незарегистрированных религиозных групп⁵⁷ численностью около 3 тыс. верующих (табл. 3).

Таблица 3

**Незарегистрированные религиозные группы, действующие
в Омской области в 1964 г.**

Религиозное объединение	Количество групп	Количество человек
Евангельские христиане-баптисты	38	2060
Лютеране	9	276
Католики	4	105
Адвентисты седьмого дня	1	112
Свидетели Иеговы	1	18
Молокане	1	112
Меннониты	5	240
Пятидесятники	7	114

Составлено по: БУ ИсА. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 41. Л. 78.

При этом больше всего незарегистрированных религиозных групп фиксировалось в прилегающих к Омску районах области: Омском, Исилькульском, Москаленском, Любинском. В Кемеровской области в начале 1960-х гг. осуществляли свою деятельность религиозные организации пятидесятников, евангельских христиан-баптистов, меннонитов, адвентистов седьмого дня, католиков, лютеран, старообрядцев, истинно-православных христиан, православных христиан, свидетелей Иеговы, мусульман, иудеев, униатов, толстовцев. В Томской области были зафиксированы религиозные группы адвентистов седьмого дня, истинно-православных христиан, иудеев, католиков, лютеран, меннонитов, мусульман, пятидесятников, старообрядцев и две православные общины⁵⁸. В Алтайском крае в начале 1960-х гг. было учтено 21 общество и 11 групп евангельских христиан-баптистов, 8 обществ и 4 группы меннонитов, 4 общества и 3 группы лютеран, 2 общества и 3 группы истинно-православных христиан⁵⁹. В Новосибирской области в 1959 г. официально действовало семь церквей Русской православной церкви, старообрядческая церковь, синагога, мечеть и четыре общины евангельских христиан-баптистов⁶⁰.

В заключение следует отметить, что реализуемая на протяжении 1953–1964 гг. государственно-конфессиональная политика не привела к полному упразднению религии в Западной Сибири. Несмотря на ограничительные меры, предпринимаемые советским государством, на рассматриваемой территории функционировали группы верующих, продолжающих как тайно, так и публично исполнять религиозные обряды. Тем не менее установленный советским государством многоуровневый контроль со стороны исполнительных, силовых и партийных органов власти, а также предпринимаемые ими меры существенно ограничили деятельность религиозных общин. Важно отметить, что закрытие церквей и административное вмешательство во внутренние дела приходов обеспечили заметные результаты только в части сокращения количества официальных заявлений и обращений верующих, в то время как посещаемость молитвенных собраний в ряде приходов оставалась достаточно стабильной⁶¹.

Ужесточение с 1958 г. религиозной политики значительно снизило открытую демонстрацию религиозных убеждений и способствовало тому, что даже те верующие, чья конфессиональная принадлежность не попадала в перечень «запрещенных сект», старались не афишировать свою религиозность. В это же время деятельность религиозных организаций, отнесенных к сектантским, к которым было причислено большое количество протестантских конфессий, полностью пресекалась в административном или уголовном порядке. К 1964 г. снизившаяся численность приходов, а также оказываемое органами советской власти психологическое и административное давление на верующих привели к снижению религиозной активности верующей части населения Западной Сибири.

¹ Шкаровский М. В. Сталинская религиозная политика и Русская Православная Церковь в 1943–1953 годах // Acta Slavica Iaponica. 2009. Т. 27. С. 24, 26.

² Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М., 1999. С. 307; Горбатов А. В. Буддисты и советское государство в 1946–1960-е гг. // Российская история. 2018. № 5. С. 83; Ахмадуллин В. А. Деятельность Совета по делам религиозных культов по руководству духовными управлениями мусульман с целью формированию положительного образа СССР у зарубежных граждан в 1953–1965 гг. // Человеческий капитал. 2019. № 9 (129). С. 12.

³ Государственный архив Алтайского края (далее — ГААК). Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 12.

⁴ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 30. Л. 135.

⁵ Там же. Д. 18. Л. 10.

⁶ Там же. Д. 37. Л. 185–186.

⁷ Там же. Л. 21.

⁸ Курляндский И. А. Власть и религиозные организации в СССР (1939–1953 гг.): исторические очерки. СПб., 2019. С. 305.

⁹ Одинцов М. И. Живущие надеждой. Церковь христиан-адвентистов седьмого дня в России. 1886–1991 гг. М., 2020. С. 375–376.

¹⁰ Бюджетное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области» (далее — БУ ИСА). Ф. 2603. Оп. 1. Д. 37. Л. 35.

¹¹ Там же. Д. 14. Л. 68.

¹² Там же.

¹³ Там же. Л. 120.

¹⁴ Одинцов М. И. Живущие надеждой... С. 377.

- ¹⁵ Козлов В. А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 — начало 1980-х гг.). Новосибирск, 1999. С. 221.
- ¹⁶ Добровольский А. Деятельность уполномоченных Совета по делам русской Православной Церкви при Совете народных комиссаров — Совете Министров по Омской области в 40–60-е гг. XX в. // Вестник Омской православной духовной семинарии. 2018. № 2 (5). С. 175.
- ¹⁷ БУ Иса. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 29. Л. 67.
- ¹⁸ Там же. Д. 27. Л. 1.
- ¹⁹ Там же. Л. 2.
- ²⁰ Там же. Л. 1.
- ²¹ Одинцов М. И. Живущие надеждой... С. 381, 385.
- ²² Сосковец Л. И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск, 2003. С. 72.
- ²³ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 50.
- ²⁴ БУ Иса. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 29. Л. 4, 7.
- ²⁵ Государственный архив Новосибирской области (далее — ГАНО). Ф. 1418. Оп. 1. Д. 64. Л. 1.
- ²⁶ БУ Иса. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 29. Л. 160–161.
- ²⁷ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 80.
- ²⁸ БУ Иса. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 29. Л. 7.
- ²⁹ Там же. Д. 10. Л. 54.
- ³⁰ Там же. Д. 14. Л. 36.
- ³¹ Сосковец Л. И. Положение Русской православной церкви в период «хрущевской оттепели» // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 4 (16). С. 32.
- ³² Курляндский И. А. Власть и религиозные организации в СССР... С. 305–306.
- ³³ Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае (1917–1998 гг.) / Управление архивного дела администрации Алтайского края. Барнаул, 1999. С. 382.
- ³⁴ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 80. Л. 16.
- ³⁵ Там же. Д. 59. Л. 2.; БУ Иса. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 29. Л. 88; Д. 27. Л. 112.
- ³⁶ Одинцов М. И. Живущие надеждой... С. 387–388.
- ³⁷ Там же. С. 389, 392.
- ³⁸ Дашковский П. К., Зиберт Н. П. Особенности регистрации религиозных общин на территории Алтайского края в середине 1950-х — начале 1980-х гг. // Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе. 2016. Вып. 8. С. 234.
- ³⁹ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 1. Л. 46; ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 65. Л. 28; БУ Иса. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 37. Л. 4.
- ⁴⁰ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 60. Л. 5.
- ⁴¹ Там же. Д. 47. Л. 1.
- ⁴² ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 55. Л. 59.
- ⁴³ Баннова В. И. Государственный атеизм в СССР во второй половине XX в.: теория и практика. Новосибирск, 2012. С. 29.
- ⁴⁴ Одинцов М. И. Живущие надеждой... С. 390.
- ⁴⁵ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 55. Л. 6.
- ⁴⁶ Там же. Л. 1–6.
- ⁴⁷ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 47. Л. 1.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ БУ Иса. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 14. Л. 109.
- ⁵⁰ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 96.
- ⁵¹ БУ Иса. Ф. 2603. Оп. 1. Д. 39. Л. 9.
- ⁵² Там же. Д. 32. Л. 36.
- ⁵³ ГААК. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 37. Л. 96.
- ⁵⁴ Там же. Л. 116, 118.
- ⁵⁵ ГАНО. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 58. Л. 4, 7.
- ⁵⁶ Сосковец Л. И. Конфессиональный фактор в Сибирском пространстве // Известия Томского политехнического университета. 2002. Т. 305, вып. 7. С. 113.

- ⁵⁷ БУ Иса. Ф.2603. Оп. 1. Д. 41. Л. 78.
- ⁵⁸ *Сосковец Л. И.* Конфессиональный фактор в Сибирском пространстве. С. 113.
- ⁵⁹ Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае (1917–1998 гг.). С. 382.
- ⁶⁰ ГАНУ. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 58. Л. 4, 8.
- ⁶¹ Там же. Л. 17.

Статья поступила в редакцию 7 ноября 2020 г.
Рекомендована к печати 22 февраля 2022 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Дашковский П. К., Зиберт Н. П. Положение религиозных общин Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики середины 1950-х — первой половины 1960-х гг. // *Новейшая история России.* 2022. Т. 12, № 2. С. 477–490.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.213>

Аннотация: Анализируется положение религиозных общин Западной Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики, реализуемой в СССР на протяжении 1953–1964 гг. На основе архивных материалов, часть из которых впервые вводится в научный оборот, выявляются основные особенности взаимодействия государственных органов власти и представителей религиозных общин, действующих в Западной Сибири. Государственные постановления, выходявшие в рассматриваемый период, были направлены на усиление научно-атеистической пропаганды и искоренение религии в обществе, вследствие чего религиозные общины, пытающиеся получить регистрацию, сталкивались со скрытым противодействием властей. В это же время уже зарегистрированные общины были вынуждены считаться с многочисленными предписаниями органов государственной власти. В противном случае они могли лишиться государственной регистрации и прекратить свою деятельность. Такая ситуация, с одной стороны, провоцировала появление большого количества незарегистрированных религиозных групп, а с другой — укрепляла позиции зарегистрированных объединений вследствие постоянного притока в них новых верующих. Особое внимание в статье уделено изучению положения религиозных общин в Западной Сибири в конце 1950-х — начале 1960-х гг., когда в рамках антирелигиозной кампании Н. С. Хрущева прошла новая волна закрытия церквей. В данный период под особый контроль органов государственной власти попали не только священнослужители, но и рядовые прихожане. Кроме того, под полный запрет попала деятельность так называемых запрещенных сект, перечень которых был определен в инструкции по применению законодательства о культах, вышедшей в 1961 г. Помимо этого, с целью уменьшения роли религии в советском обществе вышли постановления, негативным образом сказавшиеся на экономическом положении церквей. В процессе исследования сделан вывод о том, что административное давление, оказываемое властями на религиозные объединения, введение системы учета лиц, посещающих церковь, и репрессивные методы работы государственных контролирующих органов не только спровоцировали рост нелегально действующих религиозных групп, но и увеличили численность лиц, скрывающих свои религиозные убеждения.

Ключевые слова: конфессиональная политика, атеизм, антирелигиозная пропаганда, религия, Западная Сибирь, СССР.

Сведения об авторах: *Дашковский П. К.* — д-р ист. наук, проф., Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия); dashkovskiy@frn-asu.ru | *Зиберт Н. П.* — канд. ист. наук, ст. преп., Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия); zibert.natalya18@mail.ru

Алтайский государственный университет, Россия, 656049, Барнаул, пр. Ленина, 61

FOR CITATION

Dashkovskiy P. K., Zibert N. P. 'The Situation of Religious Communities in Western Siberia in the Context of the State Confessional Policy in the Mid-1950s — Early 1960s', *Modern History of Russia*, vol. 12, no. 2, 2022, pp. 477–490. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2022.213> (In Russian)

Abstract: State resolutions issued during the period under review were aimed at strengthening scientific and atheistic propaganda and eradicating religion in society, as a result of which religious communities trying to obtain registration faced hidden opposition from the authorities. At the same time, registered communities were forced to account for numerous regulations of the state authorities. Otherwise, they could lose their state registration and cease their activities. This situation provoked the emergence of a large number of unregistered religious groups, and on the other, strengthened the position of registered associations due to the constant influx of new believers into them. Special attention is paid to the study of the situation of religious communities in Western Siberia in the late 1950s — early 1960s, when a new wave of church closures took place within the framework of the anti-religious campaign of N. S. Khrushchev. During this period, not only clergymen, but also ordinary parishioners came under the special control of state authorities. In addition, the activities of the so-called "forbidden sects" were completely banned, the list of which was defined in the instructions for the application of legislation on cults, published in 1961. In addition, in order to reduce the role of religion in Soviet society, resolutions were issued that negatively affected the economic situation of churches. The study concluded that the administrative pressure exerted by the authorities on religious associations, the introduction of a system of registration of persons who attend church, and the repressive methods of work of state regulatory bodies, not only provoked the growth of illegally operating religious groups, but also increased the number of people hiding their religious beliefs.

Keywords: confessional policy, atheism, anti-religious propaganda, religion, Western Siberia, USSR.

The research was supported by the Russian Science Foundation (RSF), project no. 19-18-00023 "Religion and power: historical experience of state regulation of religious communities in Western Siberia and neighboring regions of Kazakhstan in the 19th–20th Century".

Authors: *Dashkovskiy P. K.* — Dr. Sci. in History, Professor, Altai State University (Barnaul, Russia); dashkovskiy@fpu-asu.ru | *Zibert N. P.* — PhD in History, Senior Lecturer, Altai State University (Barnaul, Russia); zibert.natalya18@mail.ru

Altai State University, 61, pr. Lenina, Barnaul, 656049, Russia

References:

- Akhmadullin V. A. 'Activities of the Council for Religious Cults for the leadership of the spiritual administrations of Muslims in order to form a positive image of the USSR among foreign citizens in 1953–1965', *Chelovecheskij kapital*, no. 9 (129), 2019. (In Russian)
- Bannova V. I. *State atheism in the USSR in the second half of the 20th Century: theory and practice* (Novosibirsk, 2012). (In Russian)
- Dashkovskiy P. K., Zibert N. P. 'Features of the registration of religious communities in the Altai Territory in the mid-1950s — early 1980s', *Mirovozzrenie naseleniya Yuzhnoj Sibiri i Central'noj Azii v istoricheskoy retrospektive*, no. 8, 2016. (In Russian)
- Dobrovolskiy A. 'The activities of the authorized representatives of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of People's Commissars — the Council of Ministers for the Omsk Region in the 40s–60s 20th Century', *Vestnik Omskoj Pravoslavnoj Duhovnoj Seminarii*, no. 2 (5), 2018. (In Russian)
- Gorbatov A. V. 'Buddhists and the Soviet State in the 1946–1960s', *Rossiyskaya istoriya*, no. 5, 2018. <https://doi.org/10.31857/S086956870001572-7> (In Russian)
- Kozlov V. A. *Mass riots in the USSR under Khrushchev and Brezhnev (1953 — early 1980s)* (Novosibirsk, 1999). (In Russian)
- Kurlyandskiy I. A. *Power and religious organizations in the USSR (1939–1953). Historical sketches* (St Petersburg, 2019). (In Russian)
- Odintsov M. I. *Living with hope. Church of Seventh-day Adventist Christians in Russia. 1886–1991* (Moscow, 2020). (In Russian)

Shkarovskiy M. V. *Russian Orthodox Church under Stalin and Khrushchev (State-church relations in the USSR in 1939–1964)* (Moscow, 1999). (In Russian)

Shkarovskiy M. V. 'Stalin's religious policy and the Russian Orthodox Church in 1943–1953', *Acta Slavica Iaponica*, no. 27, 2009. (In Russian)

Soskovets L. I. *Religious denominations of Western Siberia in the 40s–60s XX* (Tomsk, 2003). (In Russian)

Soskovets L. I. 'The confessional factor in the Siberian space', *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta*, no. 305 (7), 2002. (In Russian)

Soskovets L. I. 'The situation of the Russian Orthodox Church during the Khrushchev Thaw', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 4, 2011. (In Russian)

Received: November 7, 2020

Accepted: February 22, 2022